

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЭЛЬДАРУ РЯЗАНОВУ:

Моск. комсомолец - 1995 - 6 июля, с. 8

НЕ КАЖДАЯ ПРОГРАММА — БЛАГОДАТЬ

Гражданин Рязанов! Дожогу до Вашего сведения, что Вы обвиняетесь мною в страшном преступлении против человечества. А именно в том, что не далее как в 1988 году Вы ушли с ЦТ и соответственно из "Кинопанорамы", после чего она телепередача приказала долго жить. Вы спелись с некоей организацией — "REN TV" и на почве этого альянса создали на телевидении неимоверное количество авторских программ, наверное пребывая в заблуждении, что зрители от такого раз-

нообразия простят Вам измену "Кинопанораме". Как бы не так! Вашего знойного притяжения в новых творениях — как не бывало.

Что за атмосфера царила в той передаче! Сразу было видно, с каким пиететом (не побоюсь этого слова) к Вам относились все именитые артисты, приходившие на студию в "Останкино". И в то же время все были раскрепощены, легки, все раскрывались самыми неожиданными гранями своего творчества и характера.

Как пришел в Вашу "Кинопанораму" Юрий Богатырев и вдруг оказалось, что не Ромашев он уже больше, а прекрасный, тонкий художник, ироничный и мягкий. Как впервые именно в "Кинопанораме" я узнал и услышал, что Гафт пишет пародии на своих друзей-артистов, и какие!.. А помните прекрасную передачу на ЦТ, посвященную Вашему творчеству. Как Андрей Миронов, приглашенный сюда, долго ждал своей очереди, и наконец, когда очередь дошла, он вышел и, давая понять, что не подобает ему, Андрею Александровичу, так долго ждать и томиться в закутке, пробурчал какие-то слова обиды. Стало ясно, что Миронов — человек сложный, что с ним, наверное, нелегко общаться. А Вы обратились к нему с такой любовью, с какой-то отеческой теплотой, и Андрей Александрович вдруг стал податлив как воск и безропотно исполнил свой номер. И в той же передаче вспоминается Ваше объяснение в любви сразу двум прекрасным дамам: заочно Алисе Фрейндлих и Людмиле Марковне Гурченко. Это невозможно сыграть. Это случилось так, как случается в Ваших фильмах, когда судьба меняется неожиданно, вдруг, и так, как будто в прошлой жизни обитал не ты, а только обо-

лочка твоя, что все настоящее только-только и начинается. Помните, как Шура Ширвиндт в "Вокзале для двоих" пел песню на ваши стихи, где был рефрен, заключающий в себе одну из частичек Вашей жизненной философии: "Спешите жизнь переменить!" Как встретились Вы с Людмилой Марковной в той телепередаче, встретились через 25 лет после триумфальной "Карнавалной ночи". Вы пригласили ее на танец, у Гурченко на глазах выступили слезы, а Вы улыбались, шутили, вспоминали и смеялись над прошлым, прислонившись лбами друг к другу. А что бы было с нами, если бы Вы не сняли в "Кинопанораме" Высоцкого. Теперь в памяти не только его песни, но и тот его образ, показанный по ЦТ. Это образ Мужчины. Вы нашли для него именно его ракурс: никого не нужно, никаких собеседников, он один, гитара, стул... Все.

Эльдар Александрович, то, что Вы сейчас делаете на ТВ, — это все хорошо. Особенно встречи с писателями, московские зарисовки, французские встречи с русскими аристократами духа. Все это очень хорошо, и чем больше будет у Вас программ, тем больше надежд, что тема живой души не уйдет с телевидения. Но все же, все же, те выпуски "Кинопанорамы" — это лучшие воспоминания.

Сейчас умный, обаятельный г-н Мережко в роли ведущего "Кинопанорамы" вдруг становится каким-то неловким, закрепощенным, не может иногда связать двух слов. Что с ним происходит — непонятно, ведь оказываясь на 6-м канале, он снова становится прекрасным и чутким собеседником. Мистика какая-то. Словно Воланд здесь прошелся. А "Кинопанорамы" больше нет.

Александр МЕЛЬМАН.